

Rimsky-Korsakov. Flight of the Bumblebee

The “Flight of the Bumblebee” is a short virtuosic interlude from Rimsky-Korsakov’s opera *The Tale of Tsar Saltan*, after Pushkin. No other piece by this composer can rival its popularity, as evidenced by the countless arrangements of the “Bumblebee” for just about every solo instrument and any ensemble configuration: string quartet, wind octet, marching band (good luck, trumpet section!), and, yes, even a cappella choir. (Ever watch NBC’s “Clash of the Choirs”? Don’t.)

The scene concludes Act III, Tableau 1, a crucial moment in the opera when Prince Gvidon, who had been unfairly exiled since birth together with his mother, is transformed by the kind Swan-Bird into a bumblebee and flies off across the ocean to visit home incognito. Once there, vengeful Gvidon wreaks much havoc in his father’s palace and stings the evil Babarikha (the old hag who had slandered his mother to the Tsar).

The interlude is an example of masterful orchestral writing—a hallmark of Rimsky-Korsakov’s music. (The composer was very aware of his gift. His influential treatise on orchestration is filled with examples from his own compositions.) The famous imitation of the bumblebee’s buzz in the violins immediately strikes one by its ingenuity and realism. The buzz is not merely a bunch of fast notes strung together. What endows the line with so much realism is the simple fact that the tiny peaks of the chromatic scale are placed unevenly within the measure, thus capturing the quick wings of the darting insect in all their fleeting minutiae. Yet the most refreshing piece of information about this theme is the melodic origin of the buzz line: its principal contour points mimic perfectly Gvidon’s leitmotif (a theme that recurs throughout the opera): E–C–F—E. What appears to be spontaneous invention is in fact calculated construction.

«Полет шмеля» — короткая виртуозная интерлюдия из оперы Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане» по Пушкину. Никакая другая пьеса этого композитора не может сравниться с ней по своей популярности, как это видно из бесчисленных аранжировок «Шмеля» для практически каждого солирующего оркестрового инструмента или ансамбля: струнный квартет, октет духовых, духовой оркестр (с исключительно трудной партией труб), и, увы, даже хор а cappella (видели когда-либо “Clash of the Choirs” на NBC? И не надо!).

«Полет шмеля» подводит к концу первую картину третьего акта— ключевого момента в опере, когда принц Гвидон, несправедливо изгнанный вместе с матерью с самого рождения, превращается Царевной Лебедем в шмеля и летит через океан, чтобы инкогнито повидать свой дом. Оказавшись там, Гвидон мстит дому своего отца, устраивая там панику, и жалит в глаз злобную Бабариху—старую каргу, которая оклеветала его мать.

Интерлюдия представляет собой образец мастерской оркестровки—отличительной особенности музыки Римского-Корсакова. Композитор вполне осознавал свой дар (его весьма популярный трактат об оркестровке полон примеров из его собственных композиций). Знаменитая имитация жужжания шмеля у скрипок сразу же поражает оригинальностью и реализмом. Этот мелодический рисунок—не просто быстрые пассаж. Самое реалистическое у него то, что крохотные мелодические пики, создающие эффект жужжания, следуют неравномерно, описывая тем самым быстрые движения крыльев летящего стрелой насекомого во всех их подробностях. Но более всего занятно тематическое происхождение пассажа: его контур идентичен лейтмотиву Гвидона (темы, которая повторяется на протяжении всей оперы): ми—до—фа—ми. Таким образом, то, что кажется спонтанной импровизацией, оказывается на самом деле рассчитанным построением.